

«Вот это скорость!»

Чэнь Нянь ответил практически мгновенно. Неужели держал телефон в руках? Но среди сотен поздравлений как он умудрился сразу заметить именно его сообщение?

Рядом с ним наверняка сидел второй юноша — его точная копия.

Шафулай принялся внимательно разглядывать вторую фотографию с праздничными блюдами. На самом краю кадра виднелся уголок стола: три комплекта приборов.

Три? Значит, кто-то из родителей Чэнь Цы и Чэнь Няня не пришёл?

Прежде Шафулай мог бы усомниться — а существуют ли вообще эти близнецы? Но теперь они с Фу Тяньхэ видели их собственными глазами. Два брата с совершенно разными характерами — неоспоримый факт.

Сопоставляя мелкие детали, Шафулай невольно представил, как парень сидит в ресторане, сжимая смартфон обеими руками и пролистывая ленту. На мгновение его охватило странное волнение: будто Чэнь Нянь мог через экран увидеть его задумчивое лицо.

Поделившись важной новостью со своим соратником Фу Тяньхэ, Шафулай отложил телефон.

Теперь перед ним стояла непростая задача. Раз уж он пообещал подарок на совершеннолетие, а Чэнь Нянь ещё и уточнил в ответе, придётся подбирать что-то подходящее.

Что можно подарить братьям-близнецам, чтобы и не обидеть, и не выдать свою осведомлённость?

Шафулай ломал голову все выходные. В конце концов решил посоветоваться с матерью.

— Близнецам? — переспросила Карина. — Ну так отталкивайся от их увлечений. Каждому своё.

— В том-то и дело, — вздохнул он. — Если я так сделаю, они сразу поймут, что я раскусил их секрет.

Карине потребовалось пару секунд, чтобы сообразить, в чём соль.

— Хм... Тогда задача усложняется. А ты подари подарочный набор. Знаешь, такой, где сразу две одинаковые штуки. Тогда никакой подозрительности.

Отличная идея.

Заказывать с Таобао времени уже не оставалось, поэтому Шафулай отправился штурмовать городские торговые центры. Но сколько бы подарочных лавок он ни обошёл, везде продавалось милое девчончье барахло. Что за несправедливость? Парням, что ли, подарки не полагаются?

В итоге, так ничего и не найдя, Шафулай замер посреди торгового комплекса перед павильоном с надписью «Китайская благотворительная лотерея».

В понедельник Чэнь Цы, верный своей привычке, переступил порог класса ровно за пять минут до звонка.

Шафулай уже сидел у окна. Чэнь Цы сразу заметил, что тот выглядит необычно смущённым.

Не придав этому особого значения, Чэнь Цы подошёл к своему месту. И тут Шафулай с абсолютно независимым видом вытащил из портфеля две пухлые пачки лотерейных скретч-карт:

— С днём рождения.

— Это... — Чэнь Цы уставился на зелёные карточки, лёгшие на парту.

— Скретч-карты. Потереть монеткой — развлечение что надо. Я просто не знал, что тебе подарить. Подумал, если куплю какую-то вещь, вдруг не понравится? А тут хоть азарт.

Чэнь Цы взял одну стопку. В верхнем углу стоял номинал: десять юаней за штуку. Прикинул на глаз — в пачке должно быть карточек шестьдесят.

А Шафулай вручил ему две такие пачки.

То есть одна тысяча двести юаней.

Для обычного подарка однокласснику — слишком уж перебор.

Чэнь Цы покачал головой:

— Слишком дорого. Я не могу принять.

— Да ладно тебе, там же выигрыши будут. В итоге чисто с финансовой точки зрения выйдет куда меньше.

Чэнь Цы знал, что семья Шафулая более чем обеспечена: отец — гигант IT-индустрии, мать работает в научно-исследовательском институте. Но это не означало, что он мог со спокойной совестью брать такие суммы.

Он уже собрался решительно отказаться, как вдруг его осенила одна крайне тонкая и важная деталь.

Почему Шафулай подарил именно две пачки?

Даже одна стопка тянула на шестьсот юаней — для подарка на день рождения более чем достаточно.

Зачем нужна была вторая?

Пока Чэнь Цы стоял в замешательстве, прозвенел звонок на утреннюю самоподготовку.

Воспользовавшись моментом, Шафулай ловко запихнул обе пачки прямо в рюкзак Чэнь Цы, будто вопрос с вручением был решён окончательно.

Как на грех, в класс вошёл классный руководитель — проследить за дисциплиной. Попытка вытащить карты и вернуть их Шафулаю привлекла бы лишнее внимание.

Чэнь Цы оставалось лишь вполголоса произнести:

— Спасибо.

Дома за обедом Чэнь Цы вытащил лотерейные билеты и протянул их брату:

— Подарок от Шафулая.

— Серьёзно?! Он реально принёс подарок?! Дай глянуть! — Чэнь Нянь аж подпрыгнул. Он-то решил, что Шафулай в соцсети просто пошутил.

Но когда парень взял в руки бумажные блоки, на его лице отразилось искреннее изумление:

— Лотерея? Ну у него и фантазия!

— И не говори, — согласился Чэнь Цы.

— Что за подарок? — На шум из комнаты вышел Чэнь Вэй. — О, скретч-карты! Кто это тебе прислал?

— Одноклассник. — Чэнь Цы изучил правила на обороте. — У нас есть пивные открывашки?

Чэнь Вэй выдвинул ящик кухонного гарнитура, достал две открывалки и раздал сыновьям. Сам примостился рядом на стул, готовясь болеть за результат.

Чэнь Нянь азартно принялся счищать защитный слой, даже не задумываясь, почему перед ними лежат две целые пачки.

Чэнь Цы чуть заметно нахмурился, но ничего не сказал. Опустив взгляд, он с помощью металлического края открывалки скреб первую карточку.

— Выигрышный номер — ноль восемь. Если снизу выпадет такая же цифра, значит, выиграли, — ввёл брата в курс дела Чэнь Нянь.

Отец и сын в четыре глаза уставились на серую полосу. Каждая открытая строчка без нужной цифры сопровождалась разочарованным вздохом Чэнь Вэя.

— Ноль восемь! Есть ноль восемь! — внезапно закричал Чэнь Нянь.

Его пальцы мелькали с бешеной скоростью, мгновенно стирая защитную краску над суммой.

Двадцать юаней.

— Есс! Отличное начало! — Он со смехом оторвал билет и отложил в сторону.

Чэнь Вэй тут же приготовил маркер, чтобы обводить выигрышные цифры для обмена:

— Ну вот, за первый билет уже отбили.

В отличие от азартно шумящих отца и брата, Чэнь Цы работал молча и методично.

Чэнь Нянь успел стереть полтора десятка карт, из которых четыре или пять принесли по двадцать-тридцать юаней.

— Что-то процент выигрыша маловат, — пробормотал Чэнь Нянь.

— Естественно, — отозвался Чэнь Вэй. — Это же математическое ожидание. Иначе на чём

организаторам зарабатывать?

Чэнь Нянь повернулся к молчаливому брату:

— Братуха, у тебя там как? Ни одной не выпало, что ли?

— Выпало, — Чэнь Цы спокойно протянул ему очищенную карточку.

Число семнадцать...

Чэнь Нянь отыскивал выигрышный номер, перевёл взгляд на сумму под ним — и замер. Зрачки его сузились:

— Нифига себе! Офигеть!..

— Без ругательств! — строго осадил Чэнь Вэй, но тут же сам наклонился ближе. Увидев число в графе выигрыша, он судорожно глотнул воздух: — Мать твоя женщина...

Пять тысяч юаней?!

Билет в руках Чэнь Няня задрожал:

— Брат! Как ты вообще сдержался?! Ни звука же не издал!

— Вы так увлечённо скребли, я не хотел отвлекать, — ответил Чэнь Цы.

Чэнь Вэй расплылся в счастливой улыбке:

— Ай да сын! Вот это рука!

— Да у тебя просто невероятная удача! — Чэнь Нянь с завистью посмотрел на оставшиеся у Чэнь Цы четыре десятка билетов. — Можно я из твоей пачки потру?

— Крупный куш уже выпал, вряд ли в этой пачке есть ещё один большой выигрыш, — Чэнь Цы передал остаток брату. — Забирай. Мне одной карточки хватит.

Он поднялся и пошёл на кухню накрывать на стол. Чэнь Вэй, полностью поглощённый азартом, напрочь забыл об обеде.

Нежданное богатство — лучший способ поднять настроение, даже если семья не бедствует.

После пары ходок на кухню Чэнь Цы расставил блюда. Чэнь Вэй дотирал свою пачку — там попало пару мелких выигрышей, но, как и предсказывал Чэнь Цы, ничего крупного.

Чэнь Нянь остановился на тридцатой карточке, решив оставить остаток на вечер. Посчитали итоговую сумму: из семидесяти проверенных билетов девять принесли мелочёвку, а одна — куш Чэнь Цы.

Итого: пять тысяч двести сорок юаней.

— Обязательно поблагодари одноклассника, — наставлял Чэнь Вэй, убирая со стола. — Может, стоит отдать ему часть выигрыша?

Чэнь Цы кивнул. Как минимум тысячу двести юаней — стоимость покупки — нужно вернуть Шафулаю.

Чэнь Нянь сфотографировал счастливый билет и спросил:

— Отправить Шафулаю?

— Подожди до вечера. Отремонтируем остаток, обменяем, потом спишемся.

— Ладно, — Чэнь Нянь свернул чат и переслал фото только Гуй Чжици. Он был из тех людей, кто радостями и печалью привык сразу делиться с друзьями.

Если подарок Шафулая принёс семье кучу радости, то Фу Тяньхэ пришлось несладко. У него не было денег, и он понятие не имел, что дарить.

Чэнь Няню он мог бы купить художественные материалы, Чэнь Цы — хорошую книгу. Но придумать единый подарок для двоих, да так, чтобы не раскрыть их секрет... Задача казалась неразрешимой.

После долгих раздумий Фу Тяньхэ осенило.

Он пожарил дома огромную кастрюлю домашних чипсов. Помимо привычного вкуса с солью и перцем, поэкспериментировал со специями, расфасовал всё по герметичным пакетам и забрал в школу. Несколько килограммов картошки обошлись ему от силы в десятку юаней, а использованное масло ещё пригодится для готовки. Подарок выглядел скромно, но в нём была

вся его душа.

На большой перемене после обеда Фу Тяньхэ отыскал Чэнь Няня и вручил ему хрустящий свёрток.

— Сам жарил? — Чэнь Нянь тут же вскрыл пакет и схрумкал чипсину. — Ух ты, вкуснятина!

— Мы же с тобой в секретном убежище такие уже пробовали, помнишь? — подмигнул Фу Тяньхэ.

Чэнь Нянь застыл. Чёрт! Брат же ему ничего не говорил про чипсы! Он чуть не сдал их с потрохами!

Сделав максимально невинное лицо, он спас положение:

— Ах да! Точно, вот ведь дырявая башка.

— Ну, рецептуру я немного доработал, — улыбнулся Фу Тяньхэ.

— Ага-ага! — Чэнь Нянь спешно перевёл тему. — Слушай, а откуда ты узнал, что у меня на прошлой неделе был день рождения?

— Гуй Чжици обмолвилась.

Короткая фраза мгновенно рассеяла все сомнения Чэнь Няня.

Позже ему нужно было идти в художественную студию. Руки были вымазаны краской, есть на ходу не хотелось, поэтому пакет с чипсами в целости и сохранности отправился домой — на угощение брату.

Вечером братья сидели за столом, уплетали хрустящую картошку и скребли оставшиеся билеты. Крупных выигрышей больше не попало, но полученная пятёрка тысяч и так превзошла все ожидания.

Чэнь Вэй отвёз сыновей в ближайшую лотерейную лавку. Когда на счёт Чэнь Цы упали пять тысяч с лишним, Чэнь Нянь едва не заплясал от восторга.

— Попроси у Шафулая его QR-код Alipay, — сказал Чэнь Цы.

Чэнь Нянь тут же написал однокласснику и скинул фото счастливого билета.

[Ничего себе! Выиграли?!] — моментально пришёл ответ.

[Ага! Уже обналичили. Скидывай номер Alipay, будем делить куш.]

[Это же мой подарок на день рождения. Зачем мне отдавать?]

[Так не пойдёт. Подарок слишком дорогой, мне совесть не позволит всё себе оставить.]

Шафулай усмехнулся про себя. Чтобы не вгонять братьев в краску, он всё же выслал QR-код.

Чэнь Нянь строго проследил, чтобы перечисление делал именно Чэнь Цы — так в данных перевода не всплывёт его собственное имя.

Что касается пакета чипсов от Фу Тяньхэ... До следующего утра он не дожил: за вечерним чаем отец и сыновья умяли его до последней крошки.

Дни летели незаметно, и вот уже подкрался праздник Золотой недели — День образования КНР.

Перед праздничными выходными школа устроила первые масштабные ежемесячные экзамены. Учителя работали без отдыха и за два дня проверили все работы, поднеся ученикам не самый желанный подарок к празднику.

— На этих экзаменах наш класс показал себя отлично, — начал классный руководитель, стоя за трибуной с пачкой проверенных работ по физике. — Четверо наших учеников вошли в первую десятку параллели, а двое — в первую тройку!

Ученики невольно переглянулись и посмотрели на Шафулая, сидевшего у окна. Одно из первых мест заведомо принадлежало ему. Вторым отличником обычно оказывалась их староста — высокая худенькая девчонка, отвечавшая за математику.

— Но особенно хотелось бы отметить нашего нового ученика — Чэнь Цы. Он набрал 734 балла и занял первое место во всей параллели!

Класс взорвался от изумления.

734 балла?! Это же просто немыслимо!

Даже самый отъявленный гений по китайскому языку редко получает больше 140 — сочинение

практически никогда не оценивают по максимуму, да и в тесте на понимание текста всегда срезают балл-другой.

Это означало, что Чэнь Цы суммарно по остальным трём предметам потерял максимум шесть баллов!

Сам Чэнь Цы сидел с невозмутимым видом, будто хвалили кого-то другого. А впрочем, такой результат был для него вполне ожидаем.

Шафулай знал, что Чэнь Цы силён в учёбе, но не предполагал, насколько. Неудивительно, что классрук светился от счастья: иметь в классе такого титана — мечта любого педагога.

Когда раздали листочки с индивидуальными результатами, Шафулай заглянул через плечо Чэнь Цы.

Китайский язык: 134.

Значит, по всем остальным предметам — абсолютный максимум. Даже за эссе по английскому выставили высший балл.

Шафулай вдруг отчётливо осознал: похоже, с короной первого ученика параллели ему придётся попрощаться навсегда. По родной словесности он сам едва наскребал 130, а перепрыгнуть потолок в других дисциплинах физически невозможно.

— Чэнь Цы, блин, да как ты учишься?! — После звонка вокруг его парты сгрудились одноклассники. — Последняя задача по физике была просто адской, а ты её решил!

Староста, которая раньше сидела с Шафулаем, а теперь перебралась за парту позади Чэнь Цы, шутливо пнула ножку его стула:

— Ну что, экс-чемпион, каково это — быть раздавленным?

— Ощущаю полный разгром, — с наигранным вздохом отозвался Шафулай. — Жертва родного языка, что с меня взять.

В коридоре у дверей элитного класса собирались любопытные из соседних кабинетов — всем хотелось посмотреть на нового гения.

— Задача и правда была непростой, — спокойно пояснил Чэнь Цы собравшимся. — В анализе легко упустить из виду силу трения на стыке.

— Ага! Говорят, на всей параллели всего трое набрали максимум по физике: ты, У Цзинхэ из соседнего класса и Фу Тяньхэ из специализированного класса.

— Фу Тяньхэ опять сотню выбил? Красавчик!

— Ещё бы! Кабы он не ушёл в спорт, а налёг на теорию, точно сидел бы сейчас с нами в элитном классе.

— Так его же прямо на стадионе учитель заметил и затянул в секцию. Видимо, парень решил, что глупо зарывать такой атлетический талант.

Фу Тяньхэ тоже получил максимум?

Чэнь Цы вспомнил, как их двоих вызывали к доске. На уроках физики Фу Тяньхэ всегда был предельно собран. К тому же Чэнь Цы знал: практические навыки у того развиты гораздо сильнее — он без труда чинил и люминесцентные лампы, и моторы мотоциклов.

Школа придала итогам экзаменов большое значение: первой десятке полагались памятные призы от заведующего учебной частью.

После утренней пробежки Чэнь Цы поднялся в кабинет завуча. Завидев ученика, тот расплылся в довольной улыбке. Он пару раз ловил «Чэнь Цы» за опоздания, но прощал ради элитного класса — и не прогадал!

— Вот он, наш победитель! — с гордостью представил завуч юношу коллегам.

— Симпатичный какой парень, — слышались одобрительные возгласы учителей.

Но внимание Чэнь Цы привлёк другой предмет на столе завуча.

Там лежало несколько бланков заявлений на получение пособия для учащихся из малообеспеченных семей. На самом верхнем листе была наклеена знакомая фотография.

Спортсмен в простой белой рубашке смотрел прямо перед собой. Ниже тянулись строчки личных данных.

В графе «Причины бедственного положения» значилось:

Онкологическое заболевание в детстве. Слепота на один глаз. Смерть матери.

А напротив пункта «Опекуны» стояло короткое слово:

Сирота.

Завуч уже поставил синий штамп и подпись, утверждая Фу Тяньхэ специальную повышенную стипендию для сирот и малоимущих.

Чэнь Цы никак не мог сопоставить жизнерадостного парня, катавшего его на мотоцикле в секретное убежище, с сухими и страшными фактами из этой анкеты.

Он ведь всегда казался таким открытым и светлым. Чэнь Цы думал, такой характер формируется только у детей, купающихся в родительской любви.

Получив в награду отличную ручку и качественный блокнот в чёрном кожаном переплёте, Чэнь Цы вернулся домой.

Чэнь Нянь тоже радовался: помимо общеобразовательных предметов, юные художники сдавали рисунок. Чэнь Нянь без труда занял первое место, и его работу повесили на стену в студии как образец.

Они завалились на нижнюю полку двухъярусной кровати, и Чэнь Нянь без остановки болтал о школьных делах.

Завтра рано утром они втроём с отцом отправлялись в столицу провинции — осмотреть выставку изобразительного искусства по VIP-билетам, которые достал Чэнь Вэй.

— А как там Фу Тяньхэ? — внезапно спросил Чэнь Цы.

— А? Да вроде нормально, по физике сотку получил. Кстати, я записался на олимпиаду по физике, учитель дважды переспрашивал, точно ли я не сдурел.

— Ты знаешь, какая у Фу Тяньхэ обстановка в семье?

— Без понятия. А почему ты спрашиваешь?

Чэнь Цы качнул головой и не стал продолжать. Он случайно узнал чужую тайну, и лучше было держать её при себе — вдруг Фу Тяньхэ не захочет, чтобы кто-то сочувствовал ему?

На следующее утро Чэнь Вэй повёз сыновей в столицу провинции. Благодаря пропускам и тому, что Чэнь Вэй отвечал за безопасность мероприятия, они вошли в выставочный центр без очереди, под завистливыми взглядами толпы.

В это же время на перрон городского вокзала прибыл старенький зелёный поезд. Из вагона вышел Фу Тяньхэ.

Пересев на метро, он доехал до Народной больницы, имея в кармане вчерашнее пособие и сентябрьскую зарплату из автомастерской.

Он заранее записался на приём к офтальмологу.

В коридорах отделения стоял тяжёлый дух людской беды. Вокруг сидели старики с катарактой и глаукомой, дети с врождёнными патологиями, взрослые с травмами глаз. Везде — потухшие, полные тревоги лица. Потеря зрения — страшный удар.

Рядом с Фу Тяньхэ сидела молодая мать с малышкой на руках. У девочки левый глаз сильно косил, а зрачок отдавал жутким белым глянцем.

Лейкокория. Похоже, болезнь зашла уже слишком далеко.

У девочки была та же ретинобластома, что и у него в детстве. И тоже обнаруженная слишком поздно.

Благодаря современной медицине, если опухоль диагностируют вовремя, глазик удаётся сохранить почти в восьмидесяти процентах случаев. Но детские офтальмологические скрининги проводят далеко не везде, особенно в глухих уездах.

Отец девочки пытался отвлечь её конфеткой. Малышка потянулась ручонкой, но из-за отсутствия бинокулярного зрения промахнулась — левый глаз ничего не видел. Конфета упала на пол.

Мать не сдержалась и тихо зарыдала.

Фу Тяньхэ наклонился и поднял сладость.

Девочка повернула голову. Фу Тяньхэ оказался в слепой зоне её левого глаза. Не увидев его, она тут же повернула головку правым боком.

— Держи, — Фу Тяньхэ вложил конфету в пухлую ладошку и лёгким щелчком постучал пальцем по своему правому глазу. Раздался сухой пластмассовый звук. — Не плачь. Зато у тебя потом будет суперский глаз, прямо как у меня.

Молодые родители ошеломленно замерли.

В этот момент из динамика раздалась фамилия Фу Тяньхэ. Он поднялся:

— Идите к доктору Суну. Он лучший специалист по онкологии глаз. Пятнадцать лет назад он меня спасал.

В кабинете доктор Сун — теперь уже заведующий отделением — оторвался от документов и улыбнулся:

— Наконец-то дошёл.

— Да вот, скопил денег, — Фу Тяньхэ опустился на стул.

— Как себя чувствуешь?

— Да в целом нормально, только протез, кажется, мал стал. Глазница ноет.

После короткого осмотра доктор Сун направил его на УЗИ, КТ и анализы. Результаты оказались хорошими — рецидива нет.

Фу Тяньхэ заказал новый глазной протез, сдав слепок глазницы. Оставшиеся средства на карте растаяли, превратившись в скромную тысячу юаней. Но главное — здоровье в норме, а на жизнь хватит. Новый протез будет готов через три недели.

Фу Тяньхэ решил ехать на вокзал на автобусе: дольше на сорок минут, зато экономнее на четыре юаня.

Мимо остановки проскользил знакомый чёрный седан.

Фу Тяньхэ случайно выхватил взглядом номерной знак, который давно выучил наизусть.

На откинутых сиденьях внутри машины дремали Чэнь Цы и Чэнь Нянь. После насыщенного дня и выставки они здорово устали.

Чэнь Цы, сидевший на переднем сиденье, случайно бросил взгляд в окно — и замер.

Фу Тяньхэ?

Он выпрямился, пытаясь разглядеть фигуру у остановки, но проезжавший автобус заслонил обзор.

Показалось?

Чэнь Цы достал телефон, желая написать Фу Тяньхэ. Но даже если это был он — что толку? Если бы он был один, он попросил бы отца развернуться. Но в машине сидел Чэнь Нянь. Любая встреча разрушила бы их тайну.

Машина уже выезжала из города. Чэнь Цы вздохнул и снова откинулся на спинку.

И тут телефон в кармане вибрировал.

Фу Тяньхэ: [Ты случайно не в столице провинции? Мне показалось, я видел вашу машину.]

Чэнь Цы резко сел.

— Что-то случилось? — спросил Чэнь Вэй с водительского места.

— Одноклассник увидел нашу машину на остановке.

Чэнь Нянь тоже проснулся:

— Кто?

— Фу Тяньхэ.

— Может, подбросим его? Ему куда? — предложил отец.

— Пап, ты как-то странно выражаешься, — ухмыльнулся Чэнь Нянь, переглядываясь с братом. Подсадить его в машину означало раскрыть секрет.

Чэнь Цы занёс пальцы над экраном и набрал:

[Да, мы с папой едем домой. Тебе куда нужно?]

Фу Тяньхэ: [Я на вокзал, тоже домой.]

Чэнь Цы помялся, но всё же написал:

[Хочешь, подвезём?]

Анкета из кабинета завуча всё не выходила у него из головы. Ему казалось жестоким просто проехать мимо.

Фу Тяньхэ: [Спасибо, не надо! Я уже купил билет на поезд, за возврат комиссию сдерут. Да и вы наверняка далеко уехали. Не беспокойся!]

Фу Тяньхэ отказался. Он догадывался, что братья едут вместе, и не хотел мешать. К тому же привык со всем справляться сам.

Чэнь Цы смотрел на гаснущий экран.

Машина выезжала на автостраду. Через два часа они будут в тёплой квартире, окружённые семейным уютом.

А Фу Тяньхэ? Что ждёт его дома?

Вернувшись домой, Чэнь Нянь сразу свалился спать, так и не проверив сообщения.

В это время Шафулай крутился в эргономичном кресле перед монитором. На экране была открыта главная страница Ludum Dare — знаменитого международного конкурса независимых игр.

Шафулай давно хотел попробовать силы в джеме. И как раз 64-й выпуск выпадал на праздничные дни.

Он заявился в командный зачёт: за 72 часа нужно создать рабочую игру на заданную тему. Самим писать музыку, кодить и рисовать. В одиночку кодить и рисовать Шафулай бы не потянул — на бумаге он умел изображать только человечков из палочек.

Художник ему был жизненно необходим. И кандидатура Чэнь Няня подходила идеально.

Чэнь Нянь проснулся от сигнала сообщения:

Шафулай: [Слушай, я тут хочу поучаствовать в конкурсе разработчиков игр. Нам нужен художник. Поможешь?]

Чэнь Нянь: [Игры? Какая игра?]

Шафулай: [Инди-игра. Тему узнаем только на старте.]

Чэнь Нянь задумался. Он обожал инди-игры!

[А когда старт?]

Шафулай: [Послезавтра в шесть утра. Заканчивается через три дня. От тебя нужен только арт, объём небольшой.]

Чэнь Нянь быстро подсчитал время. Завтра закончит коммерческий арт, потом три дня на игру, и остаток каникул — на личные дела. Отказать себе в таком удовольствии он не мог.

[Идёт! Я с вами. А кто ещё в команде? Добавь в чат.]

Шафулай: [Никакого чата. Только ты и я.]

Чэнь Нянь обомлел. Вдвоём?!

Он открыл ссылку на сайт Ludum Dare, но обилие английского текста заставило его мозги закипеть.

— Брат! — закричал он на весь дом.

Чэнь Цы вошёл в комнату:

— Что стряслось?

— Переведи, а? Я тут ни черта не понимаю.

Выслушав историю про предложение Шафулая, Чэнь Цы без лишних слов принялся переводить правила и описания. С его помощью Чэнь Нянь скачал несколько игр-победителей прошлых лет.

Простенькие, но чертовски креативные проекты захватили их обоих.

— Вот эта неплоха, — заметил Чэнь Цы, играя вместе с братом. — Хотя теме соответствует с трудом.

— Ага, притянуто за уши, — согласился Чэнь Нянь. — Но за 48 часов сделать такое — уже подвиг. Как думаешь, если тема «Оттянуть неизбежное», что можно придумать?

Чэнь Цы ненадолго задумался:

— Главный герой — школьник. Родители уходят и просят его развесить бельё, убрать за котом, выбросить мусор и вымыть гору посуды. Но парень весь день забивает на всё и играет в комп. И вдруг слышит, как машина родителей паркуется у дома.

Чэнь Нянь расхохотался:

— О, симулятор панической уборки на время!

— Угу. И по ходу дела возникают мелкие форс-мажоры.

— О, у меня тоже идея! Парень выпил ледяной газировки и съел холодного арбуза. Идёт по улице, и тут живот прихватывает! А туалетов вокруг нет. Задача — добежать до ближайшего сортира, из последних сил сдерживая неизбежное «извержение»!

Чэнь Цы не сдержал улыбки.

Идея глупая, но попадает в тему на все сто!

На следующий день Чэнь Нянь до позднего вечера рисовал заказ, а в 21:30 уже отправился в душ. Старт джема — завтра в 6:00, и ему нужно успеть к Шафулаю.

Чэнь Цы тоже лёг пораньше, чтобы не мешать брату.

— Волнуешься? — спросил Чэнь Цы снизу.

— Есть немного...

— Волноваться должен Шафулай. Удачи вам.

Чтобы перебить мандраж, Чэнь Нянь проглотил таблетку мелатонина.

В пять утра зазвенел будильник. Обычно заядлый соня, Чэнь Нянь выскочил из кровати как ужаленный.

Он быстро оделся, умылся, схватил собранный накануне рюкзак и тихо выскользнул из квартиры.

На улице едва рассветало. Спустя пятнадцать минут езды на велосипеде Чэнь Нянь стоял перед элитным ЖК города Z, где квадратный метр стоил космических сорок тысяч юаней.

Поднявшись на лифте на восьмой этаж, он не стал звонить в дверь, чтобы не разбудить родителей Шафулая, и отправил сообщение:

[Я у двери.]

Дверь тут же открылась. Шафулай в пижаме отступил в сторону, впуская его:

— Доброе утро.

— Утро!

Чэнь Нянь шагнул внутрь и обомлел: квартира выглядела не меньше чем на двести квадратных метров.

Дверь за его спиной с тихим щелчком закрылась.

Чэнь Няня вдруг пробрал странный, щекочущий нервы мандраж. Внезапно показалось... будто он пришёл к Шафулаю замышлять что-то ужасно нехорошее.

<http://bllate.org/book/20665/2149345>